

СОБСТВЕННОСТЬ ГОРОДА НЕПРИКОСНОВЕННА

Владимир БЕЛОВ,
заместитель руководителя
Департамента имущества города
Москвы

В столице продолжается комплексная проверка крупных продовольственных и вещевых рынков. Необходимость ее проведения возникла в связи с тем, что Велозаводский рынок вдруг оказался отчужденным от городской собственности. Как это произошло?

Некая коммерческая компания плотно работала с бывшим директором ГУП «Велозаводский рынок», которым было подписано несколько документов, связанных с проведением подрядчиками ремонтных работ. К сожалению, директор этот вскоре умер. Поэтому сегодня мы с точностью не можем сказать, сам ли он эти документы подписывал или ему их «помогли» подписать.

Дальше эта компания поступила очень просто. Она пошла в

Арбитражный суд и в качестве обеспечительных мер по иску за долги выставила не финансовые средства или имущество этого ГУПа, а... имущество города Москвы. В виде самого рынка! При этом Департамент имущества как представителя собственника в суд даже не пригласили. Было это в 2005 году. Нам же все это стало известно уже на том этапе, когда на рынок вместе с этой компанией пришли судебные приставы. Сейчас нами проводится ряд комплексных мероприятий для того, чтобы данную проблему разрешить.

В связи с этой историей есть вопрос к арбитражному судье. Почему он, рассматривая дело об имуществе, принадлежащем городу Москве, не пригласил в суд в качестве третьего лица пред-

ставителей самого субъекта права - Департамент имущества города Москвы? То есть он принял решение об отчуждении имущества, но при этом не спросил собственника, согласен он с этим или нет. Все это, мягко говоря, странно...

Вообще, мне кажется, что Велозаводский рынок - это яркий пример рейдерства, которое сейчас очень распространено в Москве. И по крайней мере наша проверка должна господ рейдеров каким-то образом отрезвить. Дать им понять, что город очень внимательно следит за своим имуществом. И наш департамент не даст увести у Москвы собственность.

Жертвой рейдеров едва не стал и один из столичных кинотеатров. Там, кстати, была ситуация, схожая с Велозаводским рынком, когда директор кинотеатра фактически привела свое муниципальное предприятие к банкротству. Рейдеры направляют свой взгляд и распространяют свои интересы везде, где можно поживиться.

К сожалению, есть случаи опеределенной асоциальности директоров государственных унитар-

ных предприятий. Когда человек ведет, мягко говоря, не совсем трезвый образ жизни, ему многое начинает казаться в розовом цвете. На самом деле новые компаньоны сначала многое обещают ему: дескать, все будет в порядке, «никто его не забудет». Потом говорят, что ему просто надо подписать ряд документов, после чего последует некое выгодное обоим сторонам решение, и директор будет «весь в шоколаде» до конца своих дней. Но все это иллюзии.

К сожалению, некоторые директора ГУПов, в том числе и тех, которые мы проверили, явно не соответствуют требованиям, предъявляемым к руководителям подобных предприятий.

Жизнь движется вперед, и вместе с ней вовлекается в оборот огромный объем интересов, которые проявляются у тех или иных структур по отношению к собственности, и в первую очередь городской. И когда директор в этом деле «плавает», не совсем понимает, что он творит, с кем общается и что подписывает, приводит все это только к одному - однажды такой руководитель в лучшем случае остается просто

на улице, а имущество, которым он управлял, попадает к его «благодетелю». Дальше начинается война интересов на уровне арбитражных судов и следствия. Что мы и имеем сегодня в случае с Велозаводским рынком.

Что касается рынков и в принципе всех ГУПов, имеющих в хозяйственном пользовании городское имущество, то, на мой взгляд, здесь надо пересмотреть контракты на хозяйственное ведение. Эти контракты должны устанавливать жесткие рамки и требования к хозяйствующему субъекту. Потому что всякого рода распылчатые фразы, с одной стороны, не говорящие ни о чем, а с другой - дающие возможность директору маневрировать и создавать какие-то неприятные для собственника юридические прецеденты, сегодня, к сожалению, в этих контрактах имеются.

Не уверен я и в том, что городские рынки сегодня необходимо по-прежнему приватизировать и акционировать. Как показала проверка Царицынского рынка, который акционировался, лучше там не стало. Не знаю, может быть - пока не стало. Но очевидно, что никаких тенденций к улучшению

там нет. Иногда приходишь на предприятие и видишь: все там было не очень хорошо, но с образованием акционерного общества жизнь стала налаживаться, и люди начали приводить все в порядок. Здесь же мы имеем обратную картину: дескать, мы теперь акционеры, сами себе «режиссеры», что хотим, то и делаем. После этого появляется хлебопекарня в подвальном помещении, которая не соответствует никаким требованиям. Все, что можно было нарушить - с противопожарной, санитарно-эпидемиологической и иных точек зрения, - нарушено...

На самом деле, если и говорить сегодня о приватизации и акционировании, то в каждом конкретном случае нужно индивидуально рассматривать предприятие. Надо разбираться, есть ли в этом необходимость. Ибо часто уходит на второй план либо вовсе забывается то, ради чего предприятие преобразовывалось.

А от этого, от необдуманных преобразований, в первую очередь будет страдать потребитель. Именно он однажды придет на рынок и вместо привычной картошки и зелени в лучшем случае увидит зимние сапоги от «Лемонти». А в худшем - не увидит ничего...

«А нельзя ли запретить игорный бизнес, как это сделали в Чечне, например?» - таких обращений законодатели получают много. Подавляющее число россиян - за закрытие всех игорных заведений вообще. Конечно, запретить можно все. Но вопрос: а есть ли смысл? Любый бизнес, основанный на пороке, в случае его полного запрета просто начинает развиваться в скрытых формах. К чему, скажем, в разных странах и в разные годы приводил сухой закон? К чему сейчас приводит полный запрет проституции? Что, у нас ее нет? Выйдите на оживленные магистрали... Результат - распространение венерических болезней и огромные доходы бандитских и прочих «крыш». Поэтому если мы пойдем по пути полного закрытия игорных заведений, то итог будет такой же - они уйдут в подполье, государство лишится одного из источников дохода и самое главное - возможности контроля. Поэтому надо не запрещать, а ограничивать, регулировать, повышать налоги и перераспределять доходы в пользу неимущих.

При разработке нового законопроекта «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и пари» (первое чтение прошло 24 марта) мы исходили из того, что (как в примере с Чечней, где сильно мусульманские традиции) каждый субъект Федерации вправе решать сам, нужен ли ему игорный бизнес. Здесь у субъекта достаточно ши-

ИГРЫ ВОКРУГ ИГРЫ

Владимир МЕДИНСКИЙ,
заместитель председателя Комитета по
экономической политике,
предпринимательству и туризму
Государственной думы РФ

рокие полномочия - вплоть до полного запрета. Прецеденты такие уже были, где-то успешные, где-то нет.

Предложение о выносе игорных заведений за километр от городских поселений - симпатичное, но у нас нереализуемое. Первое: непонятно, что такое «граница поселения»? Это таблички на въезде в город и выезде из него? Что это значит для Москвы, например? Вынос за километр от МКАД? Но там уже другой субъект, другие поселения. А рядом с теми поселениями начинаются третьи и т. д. Так можно дойти до Сибири... Так что в европейской части России это предложение трудно реализуемо. Второе: Москва и Санкт-Петербург - субъекты с некоей налоговой самостоятельностью, своими бюджетами, поэтому вынесение игорных заведений за пределы лишает их немалых налоговых поступлений. Что, Москва должна отдать эти доходы области или отдельно как-то договариваться?

Считаю, что нам стоит обратиться к опыту европейских стран - Великобритании, Франции, Испании или тех же США с их Лас-Вегасом. Там давно налажено серьезное регулирование игорных заведений со стороны государства. Они, как правило, не размещаются в центрах городов и в жилых кварталах, а сконцентрированы в специально отведенных районах окраин или даже в удаленных населенных пунктах по типу Лас-Вегаса. Там этот бизнес вообще под жестким контролем. Единственная страна в мире, где индустрия азарта сейчас по существу никак не контролируется, - это Россия. У нас государство демонстрирует полное невмешательство и попустительство.

В новом законопроекте предлагаются реальные меры контроля (обязательные для субъектов). Первое: квотирование. На 200 тысяч населения - одно игорное заведение (то ли казино, то ли зал игровых автоматов). Напри-

мер, в Москве должно будет остаться всего 50 заведений - при существующих ныне 55 тысячах! Второе. Игорные заведения не должны располагаться в жилых помещениях (хотя наша фракция «Единая Россия» предлагает этот запрет распространить и на пристройки к жилым домам), в зданиях, где расположены детские, образовательные, медицинские и санаторно-курортные, физкультурно-оздоровительные учреждения, в зданиях автовокзалов, железнодорожных и речных вокзалов, речных портов, аэропортов, на станциях всех видов общественного транспорта. Третье: вводится ограничение для посетителей по возрасту - до 18 лет никто не вправе зайти в игорное заведение (мы предлагаем увеличить возраст до 21 года).

Кроме того, законопроектом запрещается организаторам игорных заведений заниматься какой-либо иной предпринимательской деятельностью, кроме проведения азартных игр или пари и оказания сопутствующих услуг. Устанавливаются требования к финансовому состоянию организатора игорного заведения - наличие чистых активов в размере не менее 600 миллионов рублей (мы предлагаем эту цифру увеличить до 1 млрд. рублей). Определена минимальная площадь игрового зала для казино - 800 квадратных метров, а для зала игровых автоматов - 100 квадратных метров (мы предлагаем увеличение цифр до 1000 и 200 соответственно). Технологически должен быть заложен

средний процент денежного выигрыша каждого игрового автомата не менее 80 процентов (мы предлагаем 90).

Возражения, что это слишком жесткие требования, надуманны. Во-первых, 600 миллионов актива - это размытое понятие. Не надо будет именно такую сумму выложить на бочку в момент получения лицензии. Это цифра просто должна говорить о том, что предприятие, которое собирается организовать игорный бизнес, обладает достаточным потенциалом для ведения этой деятельности. Чем солиднее на этом рынке будут игроки, тем будет лучше для всех. Кроме того, этим ограничением мы ликвидируем игорные забегаловки в гастрономах, булочных, библиотеках, кинотеатрах, кафе и т. д. Еще высказываются опасения, что молодежь перейдет играть в Интернет. А еще можно предположить, что на Луну полетит играть... Давайте решать проблемы по мере их возникновения. Разберемся хотя бы с тем, что у нас есть, не будем эту тему забалтывать, чем, собственно, кое-кто и занимается под разными предлогами. Например, уже полгода именно это происходит в Думе с темой повышения налогов в игорном бизнесе.

Нет никакого сомнения, что предложенный нами законопроект не является идеальным и требует доработки... С другой стороны, не хотелось бы, чтобы работа над законопроектом и его принятие во втором и третьем чтениях затянулось на длительный срок.

ПЕКИН - ВАШИНГТОН: НЕ ПРОРЫВ, НО ПРОГРЕСС

Александр ЛАРИН,
ведущий научный сотрудник
Института Дальнего Востока
РАН

С 18 по 21 апреля в США находился с государственным визитом Председатель КНР Ху Цзиньтао. В Китае, судя по прессе, от визита ждали многого. Внимательно следили за переговорами и российские эксперты. Так уж сложились отношения в «стратегическом треугольнике» Россия - Китай - США, что сближение со Штатами одного из двух оставшихся партнеров вызывает определенную озабоченность у другого: не произойдет ли это сближение в ущерб ему?

Однако ничего неприятного для России не произошло. Вообще, визит Ху Цзиньтао не стал прорывом в китайско-американских отношениях, он лишь дал возможность сторо-

нам продемонстрировать взаимную заинтересованность в сотрудничестве и в известной мере способствовал развитию двусторонних связей.

Пожалуй, наиболее существенным моментом саммита стало сообщение Председателя КНР о том, что делегация китайских бизнесменов недавно заключила в США 107 контрактов на сумму 16,2 млрд. долларов. Между тем развитие экономических отношений между двумя державами давно уже сдерживается растущим дефицитом США в торговле с КНР, который в прошлом году превысил 200 млрд. долларов, а также массовыми нарушениями прав на интеллектуальную собственность в Китае. Ху

Цзиньтао проявил намерение постепенно решать проблему дефицита, расширив в будущем доступ американских товаров и услуг на китайский рынок. Вместе с тем он призвал американскую сторону также пойти на уступки: ослабить ограничения на экспорт своих товаров, особенно продукции высшей технологии, а кроме того, создать для китайского бизнеса равные условия на американском рынке.

Новая сфера противоречий между Пекином и Вашингтоном (и не только Вашингтоном) возникла в последнее время из-за резко возросшего спроса Китая на энергоносители и его экспансии на рынки энергоресурсов. Китайские компании теперь участвуют практически во всех международных тендерах на покупку и освоение нефтяных и газовых месторождений. Ху Цзиньтао попытался снять озабоченность своих партнеров, указав, что Китай стремится экономно расходовать энергетические ресурсы, повышать коэффициент их ис-

пользования, соблюдать правила международного рынка.

В других спорных вопросах Ху Цзиньтао также проявил готовность идти на уступки и компромиссы. Он пообещал решительно бороться с контрафактной продукцией и защищать интеллектуальные права всех стран. Одним из 107 контрактов было соглашение с компанией Windows о том, что на продаваемые в Китае компьютеры будет устанавливаться легальная версия этой программы.

Иными словами, Председатель КНР показал, что его страна готова действовать в качестве ответственного члена мирового сообщества в соответствии с принятыми международными нормами. Такая позиция, безусловно разумная сама по себе, одновременно отвечает плану Вашингтона по вовлечению Китая в систему правил мирового сообщества с расчетом на последующую трансформацию его однопартийной политической системы.

В порядке поощрения Пекина американские хозяева сделали

гостю предложения о расширении оборонного сотрудничества в виде обменов военными уже не только высшего, но и среднего офицерского уровня; взамодействием при природных катастрофах; переговорах о стратегических ядерных силах. Первые два предложения касаются сугубо второстепенных форм военного сотрудничества, смысл третьего пока неясен. Вместе с тем оказался в глухом тупике наиболее важный для Китая вопрос из военной области, а именно - снятие эмбарго на поставку Китаю вооружений. США не только сами отказывают Китаю в военной технике, но и всячески противятся намерению стран Западной Европы наладить торговлю с Китаем военными товарами. И это не случайно: в перспективе США смотрят на Китай как на своего военно-политического соперника.

В соответствии с демонстративно-дружелюбным духом визита стороны в публичных высказываниях обошли молчани-

ем наиболее острые противоречия: не только вопрос о продаже оружия, но и тайваньскую проблему, которую в КНР считают главным препятствием развития китайско-американских отношений.

Проявленное китайской стороной стремление вписаться в систему международных правил поведения не помешало Председателю КНР держаться на равных с американскими лидерами как представителю одной из двух ведущих держав мира. «Китай и США несут совместную ответственность за утверждение мира и развития на планете», - провозгласил Ху Цзиньтао.

Позиция России в «стратегическом треугольнике» не понесла ущерба в результате визита китайского лидера в США. Ее отношения с Соединенными Штатами не стали хуже, а российско-китайское партнерство крепнет день ото дня. Но пороки ее экономического развития - неспособность привлекать инвестиции, сырьевой характер экспорта - все это на фоне очередной акции в сфере китайско-американского сотрудничества высветилось с особой беспощадностью.